

какъ стоящее въ отцовъ—мѣсто, какъ душеприказчичество, есть по существу патріотизмъ, что выражается и въ словѣ *Мы*, употребляемомъ самодержцемъ, ибо подъ этимъ *Мы* разумѣется не одинъ говорящій, но и всѣ, вмѣсто которыхъ стоять онъ. Въ этомъ *Мы* выражается, что онъ, самодержецъ, живеть не для себя (эгоизмъ) и не для другихъ (альtruизмъ), а со всѣми и для всѣхъ, т. е. со всѣми живущими для всѣхъ умершихъ;—и только въ жизни всѣхъ живущихъ для всѣхъ умершихъ и возможно земное благополучіе, это и есть то блаженство, которое христіанство обѣщаетъ только въ будущемъ, а даетъ его и въ настоящемъ. Получившій освященіе самодержецъ, какъ руководитель сыновъ и орудіе Бога отцовъ, ссуществляеть вмѣстѣ съ народомъ образецъ, данный въ Божественномъ Тріединствѣ, ибо и самъ народъ заключаетъ уже въ себѣ все, необходимое для такого осуществленія, что имъ и выражено въ самомъ названіи себя *славянами*, т. е. не славными, какъ это слѣдуетъ по дворянски, а *славящими отцовъ своихъ*, т. е. служащими имъ, какъ это должно по крестьянски, по сельски, по деревенски, по понятіямъ народа, живущаго у могиль отцовъ, у праха предковъ. То-же самое выражается и въ названіи аріцевъ, что значить *не достопочтенные*, а чтущиѣ своихъ отцовъ, въ противоположность нечтущимъ отцовъ, или нечестивымъ, безбожнымъ, не земледѣльческимъ, лишеннымъ отечества;—для народовъ земледѣльческихъ, какими были аріцы, экспропрація есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и экспатрація, лишеніе отечества. Почитаніе, поминовеніе отцовъ есть общая черта всѣхъ земледѣльческихъ народовъ и особенно народа русскаго. Почитаніе отцовъ выражается и въ обычѣ—брать съ собою при переселеніи горсть земли съ могиль отцовъ, т. е. прахъ предковъ” (стр. 385—386-я Филос. Общ. Дѣла). „Съ самодержавіемъ начинается переходъ отъ знанія къ дѣлу; въ дѣлѣ же возсоединяются три неестественно отдѣленныя знанія: теология (Богъ), психологія (человѣкъ) и космологія (міръ), ибо отдѣленіе теологии отъ психологіи есть отдѣленіе Бога отъ человѣка, т. е. отъ отцовъ и сыновъ, отдѣленіе психологіи отъ космологіи есть отдѣленіе души отъ тѣла, или отрицаніе регуляціи, т. е. управлениія слѣпой силы разумомъ, но разумомъ не отвлеченнымъ, а сыновнимъ; при отрицаніи регуляціи міръ становится, или остается, неразумною и бездушною силзю, а психологія—безсильнымъ разумомъ и чувствомъ. Регуляція,—взамѣнъ нынѣшней эксплуатациіи и утилизациіи, приводящихъ къ истощенію и разрушению,—есть только направленіе, которому теология даетъ цѣль, психологія—содержаніе, а космологія—средство. Регуляція и есть общее дѣло, дѣло братское сыновъ, исполняемое ради отцовъ, смерть которыхъ скрываетъ наше сходство, наше средство и является первою причиною небратства. Такимъ образомъ самодержецъ становится инициаторомъ въ вопросѣ о причинахъ небратства и о средствахъ возстановленія братства, родства, въ вопросѣ отомъ, какъ всѣ люди могутъ въ разумѣ истины прийти; самодержцу принадлежитъ починъ въ переходѣ науки отъ знанія *причинъ—вообще* къ знанію *причинъ небратства*, къ наукѣ плодотворной, къ наукѣ, переходящей къ дѣлу, къ наукѣ, которая не можетъ ограничиваться знаніемъ, отвѣчающимъ лишь на вопросъ—*почему сущее существуетъ*, а желаетъ знать, почему живущее уми-
тионавтографъ японъ мюнхенъ жюльенъ архитекторъ